

АЛЕКСАНДР ХАРОНОВ

МОНСТР НАД ГОРОДОМ

КОГДА УБИЙЦА – НЕ ЧУЖАК, А ТВОЯ СОБСТВЕННАЯ ТЕНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДЕТЕКТИВ • ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР • МИСТИКА

Александр Харонов

Монстр над городом

<https://litres.ru/74017404>

SelfPub; 2026

Аннотация

Серийный убийца держит в страхе целый город.

Следователь Федор Лапин уверен, что напал на верный след. Главный подозреваемый найден. Осталось лишь собрать доказательства.

Но есть одна проблема.

Подозреваемый давно мёртв.

Чем ближе Лапин подбирается к разгадке, тем сильнее начинает сомневаться в собственной памяти. Исчезают документы. Меняются события прошлого. Люди помнят разные версии одних и тех же дней.

А где-то рядом находится человек, который записывает всё происходящее в старую амбарную тетрадь.

Детектив, психологический триллер и мистика в одной истории о вине, памяти, предательстве и цене правды.

Иногда самое опасное чудовище прячется не в темном переулке.

А внутри того, кто ведет расследование.

Картинки и обложка созданы при помощи нейросети (ChatGPT)

Содержание

Глава 1. Дождевой убийца	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Харонов

Монстр над городом

Глава 1. Дождевой убийца

Пролог.

Дождь начался за десять минут до убийства.

Мелкий. Холодный. Такой, который сначала даже не замечаешь — только асфальт вдруг начинает блестеть под фонарями.

Михаил Николаевич Маслов вышел из здания ресторана, придерживая полы дорогого пальто. За спиной остались смех, музыка и голоса. Кто-то окликнул его с крыльца:

— Михаил Николаевич! Завтра тогда созвонимся!

Он не обернулся. Только поднял руку.

Парковка почти опустела. Его чёрный внедорожник стоял у самого края. В свете фонаря капли дождя скользили по капоту, как ртуть.

Маслов достал ключи. Щёлк. Машина мигнула фарами.

И в этот момент на парковке погас свет. Сразу весь. Фонари. Вывеска ресторана. Окна соседнего здания. Темнота накрыла улицу резко, будто кто-то дёрнул рубильник.

— Да вашу мать — раздражённо пробормотал Маслов.

Он сделал шаг к двери машины. Из темноты за его спи-

ной кто-то вышел абсолютно бесшумно. Петля легла на шею мгновенно.

Маслов дёрнулся, захрипел и попытался ухватиться за удавку. Нападавший рванул назад с такой силой, что бизнесмен потерял равновесие и рухнул на мокрый асфальт.

Началась возня. Тяжёлая. Глухая. Без криков. Только хрип. Скрежет подошв. Удары локтями. Из-за дождя и темноты всё выглядело как драка теней.

Мужчина, куривший под навесом через дорогу, позже скажет:

— Ну вроде двое боролись. Или трое Хрен поймёшь. Я выпивший был.

Нападавший навалился сверху. Петля врезалась глубже. Маслов вцепился пальцами в трос, пытаясь просунуть между шей и удавкой хоть немного воздуха. Ногти сорвались. Кожа лопнула. А потом убийца резко дёрнул. Раздался влажный треск. Тело дёрнулось. И затихло. Дождь продолжал идти. Человек в тёмной куртке несколько секунд просто стоял над телом, тяжело дыша. Потом медленно наклонился. Положил на грудь убитого клочок бумаги и исчез в темноте.

Через две минуты свет снова включился.

Первой закричала официантка, вышедшая выкинуть мусор.

— Камеры?

— Ничего.

— В смысле нихрена?!

— В момент отключения света запись оборвалась. Резервные аккумуляторы почему-то не сработали.

— А регистраторы машин?!

— Тоже пусто. Часть отключилась. Часть дала помехи.

— Как по заказу, блядь

Полицейский участок гудел. Кто-то орал по телефону. Кто-то печатал протоколы. Опера бегали между кабинетами с мокрыми папками и стаканами дешёвого кофе. На доске уже висела фотография Михаила Маслова.

Пятьсот миллионов оборота в год. Директор мебельной фабрики «Морена». Сорок пять лет. Женат. Двое детей.

А теперь — труп с перетёртым горлом на парковке в центре города.

Следователь Лапин стоял у стола, листая материалы.

— Следы?

— Смыло дождём.

— Отпечатки?

— Нет.

— Волокна?

— Пока пусто.

— Свидетели?

— Один алкаш видел возню. Ничего толком не разглядел.

Лапин раздражённо захлопнул папку.

— Красиво работает, сука

Дверь участка резко распахнулась. Внутри вошёл плотный пожилой мужчина в дорогом сером пальто. Лицо красное.

Глаза бешеные.

Рядом семенил молодой адвокат, пытаясь его успокоить.

— Николай Петрович, прошу вас

— Где главный тут?! — рявкнул старик.

Разговоры в отделе стихли.

Мужчина подошёл прямо к столу Лапина.

— Моего сына убили в центре города! — заорал он. — У вас там что вообще происходит?!

Лапин медленно поднял взгляд.

— Мы работаем.

— Работаете?! Да у вас человека задушили как собаку возле ресторана!

Он ударил ладонью по столу.

— Найдите мне эту мразь.

Тишина. Где-то в дальнем кабинете продолжал трещать принтер. Лапин молча смотрел на отца убитого. Потом перевёл взгляд на прозрачный пакет с уликой. Внутри лежал мокрый клочок бумаги. На нём чёрным маркером было выведено:

«Ты думал, тебе принадлежит весь мир. Но хватит и двух метров под землёй.»

Дождь снова пошёл ближе к ночи.

Лапин заметил это ещё из окна кабинета и почему-то поморщился.

Тонкие струи стекали по стеклу, размывая огни города. Внизу мигали фары машин. Дежурка гудела ленивыми разговорами. После убийства Маслова весь отдел уже вторые сутки жил в напряжении, но пока без результата.

Ноль. Ни лица. Ни машины. Ни ДНК. Будто убийца вышел из дождя — и в дождь же ушёл.

Лاپин потянулся за сигаретами, когда дверь кабинета резко распахнулась.

— Ещё один.

Он поднял глаза.

Молодой опер стоял бледный и мокрый.

— Что?

— Труп. Во дворе на Кольцевой.

Пауза.

— Зарезали?

— Хуже.

Синий свет мигал на мокрых стенах многоэтажек. Двор был оцеплен. Жильцы толпились под козырьками подъездов, кутаясь в куртки и снимая всё на телефоны.

Лапин пролез под лентой.

И сразу увидел тело.

Мужчина лежал на спине возле лавки у подъезда. Лицо превращено в кровавое месиво. Куртка разрублена. Асфальт вокруг почернел от дождя и крови.

Судмед присел рядом.

— Предположительно топорик для рубки мяса, — сказал

он устало. — Маленький. Тяжёлый. Бил с яростью.

Лапин молча смотрел на тело.

— Личность?

— Максим Александрович Рыжков. Сорок два года.

— Кто такой?

— Работяга с завода. Семья. Жена. Двое детей.

— Приводы?

— Нет.

— Долги?

— Пока не нашли.

— Конфликты?

— Соседи говорят — спокойный был. На работе тоже.

Лапин нахмурился.

— Тогда нахрена его так рубить?

Никто не ответил.

Дождь тихо стучал по капюшонам.

Опер подошёл ближе.

— Камер опять нет.

Лапин медленно повернулся.

— В смысле?

— Сбой. Во всём дворе. Домовые камеры вырубились на восемь минут.

— Регистраторы?

— То же самое.

— Издевается — тихо сказал кто-то рядом.

Лапин присел возле тела. И только сейчас заметил клочок

бумаги. Мокрый. Прилипший к груди убитого. Он натянул перчатку и осторожно поднял листок. На бумаге было написано:

«Некоторые удары возвращаются слишком поздно. Зато с процентами!»

Лапин замер.

— Блядь

— Что там? — спросил опер.

Лапин не ответил сразу. Смотрел на записку. Потом медленно выпрямился. Где-то наверху истерично плакал ребёнок.

— Да не может это быть связано, — раздражённо сказал начальник отдела.

Он стоял у доски, сцепив руки за спиной.

— Один — бизнесмен. Второй — слесарь с завода. Где связь?

— Записка, — сказал Лапин.

— И что записка?

— И там, и там.

— Сейчас половина психов посмотрится интернета и начнёт бумажки оставлять.

Лапин промолчал. В кабинете пахло мокрой одеждой и дешёвым кофе. На доске рядом висели две фотографии.

Михаил Маслов. Максим Рыжков.

Два дня разницы. Никакой связи. Вообще никакой. Но Лапину всё сильнее казалось, что город только что сделал

первый вдох перед чем-то очень плохим.

На следующий день журналисты уже придумали название.

«Дождевой убийца».

Лапин, увидев это по телевизору, только выругался. Потому что внутри у него сидело мерзкое ощущение: это только начало.

Глава 1. Дождевой убийца.

Лапин почти не спал третьи сутки.

В кабинете стоял тяжёлый запах кофе, сигарет и мокрой бумаги. На доске уже висели три фотографии, но пока две из них были соединены только одним словом:

«Почему?»

Михаил Маслов.

Максим Рыжков.

Бизнесмен и заводской работяга.

Никаких общих: звонков; друзей; маршрутов; банков; судимостей; любовниц; даже районов города.

Ничего.

Лапин стоял у доски, сунув руки в карманы.

— Допустим, — медленно сказал он, — Маслов — заказуха.

Опер молча кивнул.

— Рыжков тогда зачем?

— Псих?

— Псих не вырубает камеры в трёх районах города.

Тишина.

Лапин ткнул пальцем в фото Маслова.

— Этот богатый. Деньги, бизнес, связи.

Потом ткнул в Рыжкова.

— Этот вообще никто.

— Может, наоборот, ошибка? — предположил опер. —

Перепутал кого-то?

Лапин покачал головой.

— Нет. Так не рубят. Его убивали целенаправленно.

Он снова посмотрел на записки.

«Ты думал, тебе принадлежит весь мир.»

«Некоторые удары возвращаются слишком поздно.»

— Он как будто разговаривает с ними, — тихо сказал Ла-

пин.

— Или с собой.

Пауза.

— Либо это личное — продолжил Лапин. — Либо он пытается показать систему, которую видит только он.

Третье тело нашли утром. У реки.

Небо над городом было серым, тяжёлым, будто вот-вот снова прорвётся дождём. Труп лежал под бетонным мостом, возле зарослей камыша. Руки раскинуты. Пальто распахнуто. Глаза открыты. Кровь уже смешалась с грязной речной водой.

Лапин подошёл ближе и поморщился.

Рана была страшной. Не обычный нож. Что-то широкое. Мясистое.

Судмед поднялся с корточек.

— Похоже на охотничий тесак.

— Один удар?

— Практически. Очень сильный.

— Профессионал?

Судмед пожал плечами.

— Или просто очень мотивированный человек.

Лапин посмотрел на лицо убитого.

— Кто?

Опер открыл папку.

— Александр Васильевич Ширяев. Сорок шесть лет. Бизнесмен. Раньше владел мебельной фирмой вместе с братом.

Лапин медленно поднял взгляд.

— Мебельной?

— Да.

Пауза.

Ветер тянул запах реки и сырости.

Лапин выпрямился.

— Маслов тоже мебель.

— Да.

— Родственники?

— Отец жив. Но старик уже с деменцией. Делами давно не занимается.

— Кто сейчас управляет?

— Сын с зятем. И это – сын. Остался зять.

— Зятя конечно мы проверим На всякий случай. Но сда-

ется мне, он тут ни при чем.

— Думаете заказуха? – спросил опер с интересом.

Лапин промолчал, он смотрел на реку. В голове что-то начало складываться.

Очень нехорошо.

— Мебельщики, — сказал он через час в кабинете начальника.

Тот поднял тяжёлый взгляд.

— Что?

— Маслов — мебельная фабрика. Ширяев — мебельный бизнес.

— А второй?

Лапин замолчал.

Вот в этом и была проблема. Максим Рыжков не имел к мебели вообще никакого отношения.

Начальник нервно захлопнул папку.

— Тогда нахрена ты мне это несёшь?

— Потому что это может быть начало цепочки.

— Или совпадение.

— Три трупа за четыре дня?!

Начальник резко встал.

Лицо у него уже было серым от недосыпа.

— У нас весь город на ушах! Журналисты уже жрут нас живьём! Губернатор звонил два часа назад!

Он ударил кулаком по столу.

— Три убийства! Ни одной камеры! Ни одного свидетеля!

Ни одного отпечатка!

В кабинете повисла тишина.

— Вы вообще понимаете, что происходит?! — заорал он.

— Или мне весь отдел нахрен разогнать?!

Никто не ответил.

Начальник тяжело дышал. Потом ткнул пальцем в Лапина.

— Или вы находите этого уroda или я лично половину кабинетов тут освобожу к концу недели.

Вечером Лапин снова стоял перед доской.

Три фотографии. Три записки. Три совершенно разных человека.

Но теперь хотя бы появилась ниточка. Мебель.

Он уже почти ухватился за мысль, когда взгляд снова упал на Рыжкова. Обычный работяга. Завод. Семья. Добрейшей души человек. Никакой мебели. Никакой связи.

Лапин смотрел на его фотографию дольше остальных. И почему-то именно это лицо пугало его сильнее всего. Потому что если убийца начал резать уже таких людей

Тогда логики тут могло не быть вообще.

Сергей Васильевич сидел в серверной и молча смотрел на мигающий индикатор старого системника. Сервер снова лёг. Точнее, не лёг — «временно потерял связь с массивом», как он сам это называл. Но для оперов всё было проще:

— Серёг, опять ваша херня сломалась!

Он вздрогнул от крика из коридора.

— Сейчас сейчас посмотрю

Голос у него был тихий, почти извиняющийся.

Невысокий. Худой. Вечно сутулый. Волосы уже начинали редеть, хотя ему было чуть больше сорока. На носу — старые очки с потёртой оправой. Из тех людей, которых перестаёшь замечать через две минуты после знакомства.

В отделе его называли просто:

— Айтишник.

Иногда:

— Серый.

Иногда:

— Эй, компьютерщик.

Фамилию помнили не все. Вроде на «м» начиналась. Мосунов, что ли? Такая себе фамилия, невзрачная.

Сергей поправил очки и полез под стол к проводам.

В коридоре кто-то пробежал, матерясь:

— Где запись с Кольцевой?! Мне её час назад обещали!

— Восстанавливаю — тихо ответил Сергей, хотя его никто уже не слушал.

Он вытащил флешку. На мониторе мелькнули повреждённые файлы с камер. Чёрные квадраты. Помехи. Оборванное видео. Сергей долго смотрел на экран. Слишком долго.

Потом моргнул и отвёл взгляд.

В это же время Лапин стоял у окна в кабинете начальства

и слушал губернатора. Точнее — как губернатор орёт. Телефон был включён на громкую связь.

— Вы мне можете объяснить, что у вас там происходит?!

Начальник отдела молчал, стиснув зубы. Лапин стоял рядом. За окном снова начинался дождь.

— Три убийства за неделю! — продолжал губернатор. — Весь интернет уже орёт, что в городе маньяк!

— Мы проверяем версии, — сухо сказал Лапин.

— Какие, к чёрту, версии?!

— Работаем по связям жертв.

— И как успехи?!

Тишина.

Это был плохой знак. Губернатор шумно выдохнул в трубку.

— Значит так. Либо вы находите эту мразь быстро либо Москву очень заинтересует, почему у нас в городе люди режут друг друга как скот, а полиция ничего не может.

Начальник отдела побледнел ещё сильнее.

— Вы понимаете, что уже федеральные каналы подключаются?!

— Понимаем.

— Нет, ни хрена вы не понимаете! У нас бизнесменов режут! Люди детей вечером во двор выпускать боятся!

Лапин медленно потёр переносицу.

— Мы делаем всё возможное.

— Тогда начните делать невозможное!

Связь оборвалась. В кабинете повисла тяжёлая тишина. Начальник медленно опустился в кресло.

— Нас сожрут — глухо сказал он.

Лапин ничего не ответил. Он смотрел на дождь за окном. Три трупа. Ноль улик. И ощущение, что убийца сейчас где-то рядом. Может быть, даже ближе, чем они думают.

Сергей Васильевич вышел из серверной с кружкой остывшего кофе. В коридоре мимо него прошли двое оперов.

— Это опять камеры вырубил? — спросил один.

— Ага. Как по волшебству.

— Может ваш айтишник там чего мутит? — хмыкнул второй.

Оба засмеялись. Сергей тоже неловко улыбнулся. Будто шутка ему понравилась. Потом медленно пошёл дальше по коридору.

А за окном снова начинался дождь.

Лапин возвращался домой далеко за полночь.

Город почти вымер.

Редкие машины шуршали по мокрому асфальту. Светофоры бессмысленно переключались на пустых перекрёстках. Где-то вдали выла сирена скорой.

Дождь то прекращался, то начинался снова.

Лапин вышел из машины возле своего дома и несколько секунд просто сидел, не выключая двигатель.

Голова гудела. Три трупа. Но почему две записки? Если

это один и тот же убийца, по логике должна быть и третья. Ноль понимания.

Он наконец заглушил мотор и вышел наружу. Во дворе было тихо. Слишком тихо. Лапин сделал несколько шагов к подъезду и вдруг резко остановился. Ощущение. Чужого взгляда. Такое мерзкое, липкое чувство, будто кто-то наблюдает из темноты. Он медленно обернулся. Пустой двор. Детская площадка. Качели, блестящие от дождя. Тени деревьев. Никого. Лапин прищурился. Показалось?

Он уже собирался идти дальше, когда справа будто мелькнул силуэт. Тёмный. Высокий. И сразу исчез за углом дома. Лапин мгновенно рванул туда. Ботинки захлюпали по лужам.

Он завернул за угол — никого. Только дождь. И дрожащий свет фонаря. Лапин стоял несколько секунд, тяжело дыша.

Потом тихо выругался:

— Паранойя уже начинается

Дома было темно и холодно.

Он бросил куртку на стул, включил чайник и устало сел на кухне.

Телефон зазвонил в тот момент, когда он только закурил.

Лапин посмотрел на экран.

Дежурка.

— Да.

— Нашли ещё одну бумажку.

Он сразу выпрямился.

— Где?

— У реки. В траве за бетонной опорой. Видимо дождём унесло.

— Что написано?

Пауза.

Потом голос дежурного стал тише:

— «Иногда сын за отца всё-таки отвечает».

Лапин медленно закрыл глаза. Мебельщики. Вот теперь уже точно не совпадение.

— Отправьте фото мне.

— Уже.

Телефон коротко пискнул. Лапин открыл снимок. Мокрый клочок бумаги. Чёрный маркер. Неровные буквы.

«Иногда сын за отца всё-таки отвечает.»

Он долго смотрел на экран.

Потом тихо произнёс:

— Значит отец

Через сорок минут Лапин уже сидел в машине возле старого частного дома на окраине города. Дождь снова моросил. Свет в окнах горел тускло. Дверь ему открыла усталая женщина лет пятидесяти.

— Вы из полиции?

— Да. Следователь Лапин.

Она сразу поняла. Устало отвела взгляд.

— Опять про Сашу?

— Мне нужно поговорить с Александром Петровичем.
Женщина замялась.

— Он не очень понимает, что происходит.

Лапин вошёл внутрь. В доме пахло лекарствами и старостью. Старик сидел в кресле у телевизора. Худой. Седой. Потерянный. Взгляд блуждал где-то мимо комнаты. Это был тот самый Ширяев-старший, которого когда-то боялись половина работников мебельного цеха. Теперь от него осталась только оболочка.

Лапин присел напротив.

— Александр Петрович вы помните Михаила Маслова?

Старик медленно перевёл взгляд. Молчание. Потом вдруг спросил:

— А смена уже закончилась?

Лапин переглянулся с женщиной. Та тихо покачала головой.

— Он иногда думает, что всё ещё работает на фабрике

Лапин осторожно продолжил:

— У вас были конфликты с работниками?

Старик нахмурился.

— План надо делать — пробормотал он. — Иначе премии не будет

Пауза.

Потом он вдруг испуганно посмотрел куда-то в угол комнаты.

— А где отец?

Женщина закрыла лицо рукой. Лапин медленно встал. Всё. Пусто. Никаких ответов. Только очередной тупик.

Когда он уже выходил из дома, старик вдруг тихо сказал ему вслед:

— Они все обижались

Лапин обернулся. Ширяев смотрел в темноту перед собой.

— Кто?

Старик долго молчал.

Потом едва слышно прошептал:

— Те которых ломали

И снова потерялся где-то внутри своей памяти.

Утро началось с доски.

Лапин стоял перед фотографиями и чувствовал, как внутри медленно закипает раздражение.

Маслов.

Ширяев.

Рыжков.

Три человека. Три разных жизни. Три разных способа убийства.

Удавка.

Тесак.

Топорик.

Будто убийца специально не хотел повторяться.

Но записки

Записки связывали всё.

Лапин провёл рукой по лицу.

— Допустим, — сказал он вслух, — Ширяев — месть за фабрику.

Опер у доски кивнул.

— Маслов — тоже мебель.

— Да.

— Тогда Рыжков кто такой?!

Тишина.

Лапин ткнул пальцем в фотографию работяги.

— Вот он всё ломает. Всё.

— Может случайная жертва?

— Нет.

— Почему?

Лапин повернулся.

— Потому что его рубили с ненавистью.

В кабинете стало тихо.

— Это не ограбление. Не драка. Не бытовуха. Его именно хотели убить.

Он замолчал.

Потом тихо добавил:

— А значит между ними есть связь. Просто мы её пока не видим.

Телефон зазвонил в половине пятого утра.

Лапин даже не сразу понял, где находится.

Он уснул прямо в кабинете.

— Да

— Новый труп.

Сердце неприятно дёрнулось.

— Кто?

Пауза.

— Судья.

Возле дома уже толпились журналисты.

Мигалки резали серое утро синими вспышками.

Лапин пролез под лентой и поднялся на второй этаж.

Дверь квартиры была открыта. Внутри пахло дорогими духами и чем-то тяжёлым. Смертью.

Женщина лежала возле кухни. На боку. Глаза широко открыты. На шее — тёмные следы пальцев.

Судмед поднял взгляд:

— Душили руками. В перчатках.

— Камеры?

Опер даже усмехнулся от усталости.

— Угадай.

Лапин закрыл глаза.

— Опять сбой?

— Опять.

— Да он издевается

На столе лежал клочок бумаги. Лапин уже заранее чувствовал, что там. Он поднял записку.

Чернила слегка расплылись от влаги.

«Правосудие ослепло раньше, чем умерло.»

Лапин медленно выдохнул.

— Кто она?

— Елена Викторовна Гордеева. Мировой судья пятнадцатого участка.

— Жалобы были?

— Да у мировых судей половина города враги.

— Семья?

— Разведена. Сын в Питере учится.

— Конфликты?

— Сейчас копаем.

Лапин смотрел на мёртвую женщину и чувствовал, как картина становится всё хуже. Потому что теперь исчезла даже мебель.

Маслов. Ширяев. Рыжков. Судья.

Никакой системы. Вообще.

— Он нас водит за нос, — сказал начальник отдела.

В кабинете стояла гробовая тишина.

Даже самые шумные опера молчали.

— Или у него список, — тихо произнёс Лапин.

Все повернулись к нему.

— Какой ещё список?

Лапин медленно посмотрел на фотографии.

— Людей, которых он считает виноватыми.

— В чём?

— Без понятия.

Начальник раздражённо хлопнул ладонью по столу.

— То есть у нас теперь маньяк-философ?!

— У нас маньяк, который очень хорошо знает, что делает.

Лапин замолчал.

Потом тихо добавил:

— И который явно хочет, чтобы мы читали эти записки.

Позднее вечером Сергей Васильевич Мосунов сидел в серверной и восстанавливал очередной повреждённый архив. Монитор отражался в его очках бледным светом. На экране мелькали строки логов. Ошибки. Обрывы. Системные сбои.

Сергей медленно пил холодный чай из пластиковой кружки. Из коридора доносились голоса:

— Уже четыре трупа

— Да

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.